

40

На правах рукописи

АЛЯЕВ Артемий Валерьевич

**ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РФ
В ДИСКУРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ СМИ**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2009

Диссертация выполнена на кафедре государственного, муниципального управления и социологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет»

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Бурганова Лариса Агдасовна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Зиятдинова Флюра Газизовна

кандидат социологических наук, доцент
Ходжаева Екатерина Анисовна

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный университет»

Защита состоится 3 марта 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.080.09 по присуждению ученой степени доктора социологических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет» по адресу: 420029, Казань, ул. Сибирский тракт, 12, КГТУ, корп. Д, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного технологического университета.

Автореферат разослан «29» 01 2009 г.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского государственного технологического университета «28» 01 2009 г. Режим доступа: <http://www.kstu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Ж.В. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с необходимостью поиска альтернативных методологических подходов к пониманию управленческой функции контроля в современной действительности. В сфере производственного управления давно уже осознали проблемы, связанные с дисфункциями бюрократического контроля. Разрабатываются различные стратегии его трансформации, включающие, в том числе, идею замены контроля координацией, децентрализацией управления, делегированием полномочий и т.д., которые должны обеспечить овладение стилем «соучаствующего» руководства.

Сегодня и в сфере государственного управления все более осознается потребность в изменении традиционной парадигмы контроля, основанной на системно-функциональных схемах бюрократического администрирования. Создание эффективной инновационной модели контроля в сфере административного и государственного управления на сегодняшний день связано с развитием интерпретационного подхода в управленческом знании.

В интерпретационном подходе сам контроль понимается как интерпретация управленческих решений. По сути, это допущение поливариативности управления, обеспечение множественных альтернатив его реализации, а, следовательно, и расширение возможностей выживания и развития общества, его отдельных групп и структур.

Интерпретационный контроль вовлекает в управленческий процесс множество заинтересованных сторон и акторов, часто не связанных в реальной жизни напрямую, отделенных и отдаленных друг от друга многочисленными барьерами в обществе. Объединение их и превращение в полноценных участников двухстороннего контролирующего процесса возможно на основе массовой коммуникации. Большим потенциалом в деле реализации интерпретационного контроля обладают СМИ. На символических медиа-аренах уже сегодня апробируются новые формы управленческого взаимодействия населения и власти по контролю за принятием решений в различных областях.

Важнейшим стратегическим направлением развития новой модели управленческого взаимодействия являются национальные проекты, которые фокусировались на решении социальных про-

блем, особенно остро проявляющихся в таких сферах, как образование, здравоохранение, жилье. На сегодняшний день нет ясности в оценке будущего национальных проектов, но можно определенно утверждать, что в условиях экономического кризиса отказываться от них преждевременно, поскольку их потенциал далеко не исчерпан и их можно трансформировать в комплекс антикризисных мероприятий.

Национальные проекты как управленческий механизм за последние годы приобрели статус не только объективной, но и дискурсивной реальности, конструируемой средствами массовой коммуникации. Интерпретационный контроль СМИ за ходом реализации национальных проектов способствует формированию принципиально иной модели отношения власти и общества – интеракции, понимаемой не как ассиметричное субъект-объектное отношение, а как субъект-субъектное взаимодействие, предполагающее участие населения в выработке управленческого решения и контроле за ходом его реализации. Возможности реализации данной модели связаны в первую очередь с эффективным применением на медиа-аренах дискурсивных технологий, способных обеспечить презентацию и интерпретацию социально-значимых вопросов в рамках дискурсов различных заинтересованных сторон с целью поиска консенсуса и выработки единой консолидированной позиции.

Вышеперечисленные факторы предопределяют высокую актуальность темы диссертационного исследования и необходимость ее осмысления в предметных рамках социологии управления.

Объект исследования – медиа-пространство как область символического взаимодействия социальных групп и институтов.

Предмет исследования – дискурсивные технологии интерпретационного контроля СМИ за реализацией Национальных проектов.

Степень разработанности темы. Проблематика интерпретационного медиа-контроля находится на стыке многих наук и прикладных дисциплин: социологии управления, социологии массовых коммуникаций, менеджмента, публик рилейшнз и многих других.

Имеющиеся работы по исследуемой теме можно выделить в следующие группы.

Первая группа включает в себя труды по управлению, менеджменту отечественных и зарубежных авторов, в которых контроль рассматривается как часть управленческого процесса или системы. Технологическое понимание контролирующей функции управления было обосновано в трудах Ф.У. Тейлора и его последователей, в частности супругов Ф. и Л. Гилбрет.

Дальнейшее развитие управленческой науки привело к критике жестких форм контроля над работниками. Комплексный анализ кризиса тейлоризма-фордизма был представлен в работах М. Кастеллса, Э. Аппельбаума, Р. Батта и др. Об отдельных отрицательных последствиях фордистской организации производства писали такие исследователи, как М. Айкен, Р. Иверсон, А. Медоу, Дж. Хейдж, П. Эрвин и др. Были отмечены такие негативные ее факторы и аспекты, как рутинность и монотонность, высокая утомляемость и травматизм, а самое главное – глубокое чувство отчужденности работника от своего конкретного дела и производственного процесса в целом. Более широко данную проблему рассматривают в своих трудах Г. Браверман, Х. Виленски, Ч. Лебо и др. В поле их изучения попадает вся организация массового производства в обществе, основанная на строгом разделении труда, приводящая к потере квалификации и профессиональных прав рабочими.

В области административного и государственного управления идеи регламентации деятельности работников нашли отражение в концепции рационализации и бюрократии М. Вебера. Основными чертами данной управленческой системы стали жесткая иерархическая структура, основанная на ассиметричных субъект-объектных отношениях, обезличенный характер контроля, базирующийся на главенстве всевозможных нормативов, правил, стандартов. Ключевые отличия между личной и бюрократической моделями управления были показаны в трудах К. Лейна, А.-В. Харцинга, С. О'Доннела, Р. Симонса, К. Рота, Э. Фернера, М. Элброу. Критика различных аспектов бюрократического административного управления содержится в исследованиях З. Баумана, А. Гоулднера, М. Крозье, К. Мангейма, М. Мейера, Р. Мертона, Г. Минцберга. Проблема интерпретации управленческого контроля в системе общего менеджмента освещена в трудах Дж. Катца, Л. Кляйна, В. Пьюсик, Дж. Чайлда, С. Эйлона. Новейший поиск инновационных форм контроля на основе дебюрократизации и интерпретационного подхода к управленческим решениям связан с именами таких исследователей, как П. Селзник, У. Беннис, Д. Осборн, Т. Пластрик, Т. Геблер, К. Клок, Дж. Голдсмит и др.

Во *вторую группу* могут быть отнесены труды социологов, которые исследовали проблемы участия СМИ в управлении обществом, в том числе и вопросы контролирующей функции масс-медиа, манипулирования в координатах массовой коммуникации. Вклад в изучение данной тематики внесли видные представители самых разных социологических школ и теоретических течений. Достаточ-

но назвать такие имена, как Т. Адорно, Ю. Хабермас, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Ч.Р. Миллс, А. Гоулднер, Р. Барт, Ж. Липовецки, Ж. Бодрийяр, Г. Дебор, П. Лазарсфельд, Р. Мертон, П. Шампань, Л. Пэнто, Л. Бовоне, Э. Нозль-Нойман, М. Шадсон, С. Коэн, Д. Мейнард и др. В этом перечислении имен можно увидеть представителей Франкфуртской школы, неомарксистов, теоретиков интеракционистского направления, сторонников структурно-функционалистской парадигмы и многих других, кто внес свой особый вклад в изучение таких проблем, как роль СМИ в социуме и значение дискурса в медиа-пространстве.

Большой вклад в изучение дискурсивно-идеологического аспекта воздействия масс-медиа на общество в целом и различные социальные группы внесли Г. Лассуэлл, Р.М. Блакар, М. Маклюэн, Дж. Гербнер, М. Маккомбс, Д. Шоу, С. Холл, Дж. Лалл, Т. Ван Дайк, Дж. Б. Томпсон, С. Холл, А. Толсон, Р. и С. Сколлон, Д. Крото и др. Проблематика СМИ в контексте управленческой деятельности затрагивалась и отечественными специалистами. Разработкой данной темы занимались многие специалисты, среди которых особо отметим Т.З. Адамьянц, Т.М. Дридзе, Н.Н. Богомолу, Е.Я. Дугина, Е.Ю. Кольцову, С.Г. Кара-Мурзу.

К *третьей группе* относятся работы, выполненные на базе конструкционистской парадигмы, предметом изучения которых является медиа-производство и специфика его дискурсивных технологий.

Основные идеи конструкционистского подхода были сформулированы в исследованиях П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдые. Практическая направленность данного подхода была реализована в отдельном направлении и целом ряде исследований, посвященных конструированию социальных проблем (Т. Адорно, Д. Ховитт, Н. Фритц и др.).

Основу конструкционистского подхода к социально-контролирующей деятельности СМИ составили работы М. Спектора и Дж. Китсьюза с пониманием социальных проблем как «риторики» и процесса по «выдвижению утверждений-требований в отношении предполагаемых условий» со стороны заинтересованных групп. Труды С. Хилгартнера, Ч.Л. Боска развивали теорию конструирования на публичных аренах с комплексом идей уровня конкуренции, «конкурирующих определений», «ограниченной пропускной способности» СМИ. Избирательность СМИ исследует в своих работах Р. Хеншель. Исследования М. Фишмана знакомят нас с медиа-«волнами», а в трудах К. Кинник, Д. Кругмана и Г. Камерона описы-

вается феномен «усталости сострадать». Конструирование социальных проблем СМИ и процесс социальной виртуализации, в том числе и в технологическом аспекте изучали также казанские исследователи Ю.Ю. Комлев, Ж.В. Савельева (Журавлева), И.Г. Ясавеев.

Завершая обзор литературы, можно отметить, что интерпретационный медиа-контроль еще не стал темой специального исследования, хотя отдельные теоретические аспекты данной проблематики были проработаны в отечественной и зарубежной социально-управленческой мысли. В данной работе на основе накопленных достижений делается еще один исследовательский шаг и восполняется существующий пробел по технологическому аспекту социального контроля управленческих решений СМИ.

Цель работы – выявить особенности дискурсивных технологий интерпретационного медиа-контроля за реализацией национальных проектов в российском обществе.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**

- провести концептуализацию понятий «контроль», «интерпретационный контроль» в предметном поле социологии управления;
- определить основные методологические подходы к изучению проблемы социального контроля СМИ;
- разработать теоретическую модель интерпретационного контроля в рамках массовой коммуникации на базе символического интеракционизма и конструкционизма;
- выявить специфику технологий интерпретационного медиа-контроля во властном дискурсе на материалах российской прессы;
- рассмотреть технологический процесс медиа-контроля дискурсивного взаимодействия власти и общества;
- выработать методику эмпирического исследования на базе конструкционистского подхода и качественного анализа сообщений СМИ.

Теоретико-методологическая основа работы. Для определения теоретической и методологической основы данной работы был привлечен широкий круг достижений и разработок, лежащих в различных сферах социально-гуманитарного и управленческого знания. Автор опирался:

- на исследования представителей символического интеракционизма (схема коммуникации Дж.Г. Мида, Ч.Х. Кули, У.И. Томаса, Г. Блумера, И. Гоффмана; теория «символизации» и социального контроля Дж. Мида; концепция формирования «Я – образа» и связанного с ним процесса «идеализации» Ч.Х. Кули; драматургический

подход с теорией «стигмы» и «стигматизации» И. Гоффмана, интерпретационный механизм, описанный Г. Блумером);

– на идеи предшественников и представителей конструкционизма («теория знания» К. Мангейма, идея разделения социальных проблем на объективное условие и субъективное определение Р. Фуллера и Р. Майерса; теория социальных проблем как коллективного определения Г. Блумера и др.);

– на труды теоретиков дебиюрократизации управления (Г. Минцберг, А. Гоулднер, П. Селзник, У. Беннис, Д. Осборн, Т. Пластрик, Т. Геблер, К. Клок, Дж. Голдсмит),

– на идеи представителей критического направления современного дискурсивного анализа (концепция коммуникационного дискурса Ю. Хабермаса, идея взаимосвязи дискурса, власти и контроля М. Фуко, концепция борьбы дискурсов, представленная в теории Э. Лакло и Ш. Муффа, определение дискурса в дискурсаналитическом подходе Н. Фэркло, а также его идея сочетания текстуального и социального анализа в изучении дискурсивных практик).

Эмпирическую базу исследования составили сообщения российских СМИ о реализации национальных проектов как управленческого решения острых социальных проблем. Основную аналитическую выборку составили российские газеты.

Для качественного анализа технологического процесса интерпретационного медиа-контроля была сформирована выборка публикаций на базе четырех российских печатных изданий, включая и их интернет-версии: «Российская газета», «Известия», «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань». В качестве критериев отбора СМИ были избраны следующие: общероссийская значимость изданий, широта охвата аудитории, многотиражность, высокий рейтинг издания в профессиональной журналистской среде. СМИ подбирались таким образом, чтобы охватить разные точки зрения: официальные, оппозиционные, независимые, федеральные и региональные.

Широкое привлечение специальной литературы по теме исследования, в сочетании с указанными источниками, позволило дать комплексный анализ дискурсивных технологий интерпретационного медиа-контроля за реализацией Национальных проектов в РФ в соответствии с тенденциями и изменениями, происходящими за пределами медиа-пространства.

Репрезентативность исследования достигалась также путем привлечения объемного и разнообразного источникового материала, опорой на научные методы анализа.

Научная новизна работы определяется как постановкой самой научной проблемы, так и полученными результатами. Данная работа представляет первое специальное социологическое исследование, в котором дается комплексный анализ технологического процесса интерпретационного медиа-контроля управленческих решений российскими средствами массовой информации.

Новизна исследования заключается в следующем:

- дана авторская интерпретация понятий, «управленческий интерпретационный контроль», «интерпретационный медиа-контроль»;
- выявлена специфика интерпретации в рамках контролирующей функции СМИ;
- разработана теоретическая модель интерпретационного контроля в рамках массовой коммуникации на базе символического интеракционизма и конструкционизма;
- впервые представлена комплексная модель технологического процесса интерпретационного медиа-контроля;
- раскрыты дискурсивные технологии интерпретационного медиа-контроля за реализацией национальных проектов в РФ как на федеральном, так и на региональном уровне.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интерпретационный медиа-контроль представляет собой коммуникативный процесс, осуществляемый всеми заинтересованными сторонами (социальными группами и ассоциациями) в ходе глубинной содержательной интерпретации значимых для них вопросов на основе дискурсивных технологий СМИ. Эффективный интерпретационный медиа-контроль способствует трансформации ассиметричных субъект-объектных отношений в принципиально новую равноправную субъект-субъектную структуру.

2. Методологический подход к исследованию интерпретационного контроля определяется на основе синтеза интеракционистской модели коммуникации, в которой коммуникатор и реципиент равноправны и связаны взаимными ожиданиями и установками, и социального конструкционизма в концептуальных рамках критического дискурс-анализа и концепции конструирования социальных проблем на медиа-аренах с применением соответствующих технологий.

3. Формирование интерпретационного контроля за социально-значимыми управленческими решениями происходит на базе современных СМИ, которые представляют собой символический полигон для выработки и осуществления технологий презентации, столкновения и взаимодействия дискурсов самых различных слоев

общества с последующей интерпретационной работой по сближению позиций и достижению консенсуса в определении ситуации.

4. Технологический процесс интерпретационного медиа-контроля заключается в поэтапном применении следующих дискурсивных технологий: *проблематизации*, заключающейся в постановке управленческого решения как проблемы на контроль; *волнизации*, отражающей появление многочисленных медиа-волн с различными интерпретациями сложившегося положения дел; *финализации*, ведущей к постепенному снятию вопроса с повестки дня СМИ.

5. Для выявления специфики региональных и федеральных, официальных и независимых изданий в применении дискурсивных технологий в рамках современного интерпретационного медиа-контроля над социально-значимыми управленческими решениями было проведено дискурсаналитическое исследование сообщений ряда российских СМИ («Российской газеты», «Известий», «Республики Татарстан», «Вечерней Казани»), посвященных реализации национальных проектов в российском обществе.

6. Дискурсивный анализ материалов СМИ позволил выявить особенности интерпретационных технологий различных изданий. Так, в «Российской газете» доминирует дискурс власти, представленный выступлениями официальных лиц, проправительственных экспертов; при этом практически не используются дискурсивные технологии конфронтации. Контроль дискурса власти проявляется в избирательном использовании критических технологий, в опоре на дискурсивные технологии «гармонизации» (сглаживание острых углов и примирение сторон), и «нулевой интерпретации», когда журналистская позиция не заявляется и вся задача по интерпретации возлагается на читателей. Для «Известий» характерными стали технологии «тотемитизации», в частности, использование символической фигуры Д.А. Медведева как защитного «тотема» для проведения интерпретационной работы и «анонимизации», когда интерпретация осуществляется с позиции персонажей, имена которых сохраняются в тайне. Для «Вечерней Казани» характерен народный дискурс с вектором от «низов» к властным «верхам»; ее особенностью также является использование технологий из сферы смеховой культуры для интерпретации происходящего вокруг нацпроектов с иронических позиций, а также создание карикатурного образа ситуации. «Республике Татарстан» свойствен региональный проправительственный дискурс, и интерпретация с опорой на тех-

нологию «персонализации», представленную в основном образом президента РТ М.Ш. Шаймиева.

7. Интерпретационный контроль СМИ над национальными проектами прошел два больших этапа. Первый проходил в детерминирующих координатах дискурса власти и экспертов, и он не завершился презентацией нацпроектов как проблемы для интерпретационного медиа-контроля. На втором этапе интерпретационный медиа-контроль прошел полный путь применения дискурсивных технологий: от новой сигнализации и до начала финализации. Дискурс власти, задававший тон в самом его начале, вскоре был вовлечен во взаимодействие с оппозиционными дискурсами различными социальными групп (врачей, учителей и др.), что привело к появлению новых консенсусных интерпретаций и корректировке решений по реализации приоритетных национальных проектов.

Научно-практическая значимость исследования определяет тем, что выдвинутые в нем теоретические модели и концептуальные положения развивают категориальный аппарат и социологический инструментарий исследования феномена «интерпретационного медиа-контроля» и вносят определенный вклад в развитие отечественной социологии управления. Представленные выводы и рекомендации могут быть учтены при выработке концептуальных основ информационной политики по принятию и реализации управленческих решений, как на федеральном, так и на региональном уровне. Они представляют интерес для внедрения в учебно-образовательный процесс при преподавании социологии управления, социологии массовой коммуникации, политологии в вузе. Содержание работы может быть востребовано исследователями, работающими в смежных отраслях знания – историками, журналистами, политологами и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре государственного, муниципального управления и социологии КГТУ, прошла экспертизу в диссертационном совете по защите докторских диссертаций при КГТУ. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 7 научных публикациях, в том числе три – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в выступлениях на итоговых научных конференциях КГТУ (2005–2007 гг.); на межрегиональной научной конференции: «Регионы России: проблемы безопасности» (Казань, 2005); на всероссийских научных конференциях: Первые казанские социологические чтения «Современное российское общество: состояние и перспективы» (Казань, 2005); «Регионы России: управление социально-экономическими процессами и

безопасность» (Казань, 2006), «Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности» (Казань, 2007); Вторые казанские социологические чтения «Россия: общество, власть, государство» (Казань, 2008).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, характеризуется его теоретико-методологическая и эмпирическая база, определены степень научной новизны полученных результатов и их научно-практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ»** исследуются основные концептуальные подходы к проблеме, выделяются и определяются исходные понятия, формируется методологическая база для последующего эмпирического анализа.

В первом параграфе **«Контроль в предметном поле социологии управления»** содержится теоретико-концептуальный анализ и управленческая категориальная разработка понятия «контроль».

Практически все теории социологии управления рассматривают контроль как важнейшую проблему организации, но интерпретации его отличаются разнообразием. Выявление специфики различных подходов к определению сущности контроля возможно в предметных рамках основных теоретических направлений в социологии управления XX века. На наш взгляд, можно предложить иной подход к классификации методологических ориентаций в социологии управления, положив в основу различные модели реализации контроля: технологическая, бюрократическая и манипулятивная.

Основы *технологического подхода* к контролю в управленческой теории и практике были заложены Ф. Тейлором, в концепции которого контролирующая функция получает особый статус и становится краеугольным камнем в управленческо-производственной деятельности. Критики тейлоризма подвергли переосмыслению технологическую модель контроля. Эта критика включала, в том

числе и марксистские аргументы, и постмодернистское отрицание; главное значение ее состоит в том, что была сделана попытка обосновать необходимость такой парадигмы управления, которая бы ориентировалась на изменение субъекта контроля, расширила возможности передачи власти на нижние уровни организации.

Следующее аналитическое направление в социологии управления, связанное с выработкой модели контроля – *бюрократическое* – формировалось в рамках классической школы. Вершиной классической школы управления и закономерным итогом эволюции данной модели управленческого контроля стала концепция «рациональной бюрократии» М. Вебера. В его теории контроль не просто становится функцией и процессом, он превращается в подсистему в рамках управленческой системы, построенной на рациональности, обезличенности и иерархии.

Современные критики Вебера, признавая его заслугу в акцентуации целого пласта проблем, связанных с современным государственным и социальным управлением, подчеркивают не столько позитивные, сколько негативные аспекты бюрократического контроля. Ведущие социологи и теоретики управления, такие как Э. Бауман, Э. Гоулднер, М. Крозье, К. Лейн, К. Маннгейм, М. Мейер, Р. Мертон, Г. Минцберг, Р. Симонс, К. Рот, Э. Фернер, М. Элброу и др. расширили ряд теоретических представлений о бюрократическом управлении, сосредоточившись на анализе реальных практик бюрократии. Критики административного управления в целом, и бюрократического, в частности, обратили внимание на противоречия и дисфункции бюрократического контроля, показав, что административный контроль создает источник напряженности в организации. Они предложили ряд стратегий трансформации бюрократического контроля, в том числе идею замены контроля координацией, введения децентрализации управления, делегирования полномочий и т.д., способных обеспечить овладение стилем «соучаствующего» руководства.

Эти идеи получили дальнейшее развитие в рамках третьей методологической ориентации, которую можно определить как *манипулятивная*. Построение манипулятивной модели контроля начал Э. Мэйо, его контроль близок к искусству, сосредоточен на человеческих отношениях, чувствах, эмоциях; в его основании воздействие на сферу сознательного и бессознательного. Обоснованный Мэйо принцип сотрудничества фактически прикрывал манипулятивную стратегию контроля. По существу речь шла о том, чтобы знать и контролировать настроения работников для того, чтобы

всегда можно было задействовать нужные технологии манипулирования по изменению их отношения к принятым решениям. В целом манипулятивный контроль приобретает большую гибкость по сравнению с предшествующими моделями.

Современные модели контроля, существующие в области экономического или политико-административного управления, по большей части построены на одной из этих моделей или их сочетании. Многие из них уже показали свою несостоятельность, и в настоящее время все более актуальным становится поиск альтернативных подходов к пониманию функции контроля. Создание эффективной инновационной модели контроля в сфере производственного и государственного управления на сегодняшний день связывается с развитием интерпретационного подхода в управленческом знании.

Во втором параграфе ***«Интерпретационный медиа-контроль: конструкционистско-интеракционистская модель»*** обосновывается авторская стратегия исследования интерпретационного контроля на базе интеракционистского и конструкционистского подходов.

Основную теоретико-методологическую базу данного исследования составляют идеи и принципы, сформулированные в рамках символического интеракционизма и конструкционизма. В основу модели интерпретационного медиа-контроля положена интеракционистская схема коммуникации, разработанная в трудах Дж.Г. Мида, Ч.Х. Кули, У.И. Томаса, Г. Блумера, И. Гоффмана, Ю. Хабермаса. Согласно этой модели коммуникатор и реципиент равноправны и связаны взаимными ожиданиями и установками. Управленческий и контролирующий процесс превращается в общение по предмету, к которому существует общий интерес. В ходе взаимодействия происходит разносторонняя интерпретация вопроса, способствующая сближению или отдалению участвующих сторон. Если стороны заинтересованы в компромиссном решении, они выработают интерпретации, которые устраивают всех.

Для понимания сущности интерпретационного контроля важно обратиться к теории социального контроля Дж.Г. Мида, концепции символического интеракционизма Г. Блумера, описывающей интерпретационный механизм, концепции «стигматизации» И. Гоффмана, разработанной им в рамках драматургического подхода.

Наиболее полное развитие идеи интеракционистского подхода применительно к дискурсивному взаимодействию в рамках массовой коммуникации нашли в концепции коммуникативной рацио-

нальности Ю. Хабермаса. В основе ее понимание коммуникации как средства достижения взаимопонимания, оптимального решения важнейших социальных вопросов. В осуществлении такой коммуникации исключительно велика роль СМИ как арены критических дебатов. Важное значение Хабермас придавал обоснованию своей идеи коммуникационного дискурса не только как социального диалога, но и как идеальной речевой ситуации, эмансипированной от любого внешнего принуждения.

Большинство современных дискурсаналитических подходов берут начало в идеях М. Фуко, отказавшегося от трактовки дискурса как социального диалога: это практики в контексте «знания и власти, истины и власти». Практики, систематически образующие объекты, о которых они говорят, то есть установление, обуславливающее режим существования объектов.

В настоящее время метод М. Фуко получил развитие в так называемой теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф. В ней основополагающей считается идея борьбы дискурсов, с соответствующими конфликтными дискурсивными моделями.

В связи с этим наиболее значимым в формировании нашей методики дискурсивного анализа является подход, характерный для критического дискурс-анализа. В нем дискурсу отводится особо активная роль в конструировании социального мира. Критический дискурс-анализ исходит из того, что все дискурсивные практики связаны с интересами определенных социальных групп и ситуация, когда одни из них представлены, доминируют и не дают возможность выйти на публичные арены другим является ненормальной и подлечит исправлению посредством тех же дискурсивных технологий.

Основным полигоном для применения дискурсивных технологий в рамках интеракционистского взаимодействия выступают СМИ и они же становятся главным инструментом интерпретационного контроля со стороны самых различных социальных сил. В связи с этим базовым для нашей работы стал конструкционистский подход к появлению социальных проблем и технологиям их формирования в медиа-пространстве. Важными в исследовании стали и достижения предшественников конструкционизма: теория знания как интерпретации и идея отхода от научного монизма К. Мангейма, идея разделения социальных проблем на объективное условие и субъективное определение Р. Фуллера и Р. Майерса.

Среди ключевых методологических позиций собственно конструкционистского направления ведущими в исследовании стали следующие: теория социальных проблем как коллективного опре-

деления Г. Блумера; концепция конструирования социальной реальности и роль языка в этом процессе, предложенные П. Бергером и Т. Лукманом; понимание социальных проблем как «риторики» и создания их в деятельности по «выдвижению утверждений-требований в отношении предполагаемых условий» М. Спектора и Дж. Китсьюза; теория конструирования на публичных аренах С. Хилгартнера, Ч.Л. Боска (идеи уровней конкуренции, «конкурирующих определений», «ограниченной пропускной способности» СМИ); идея избирательности СМИ Р. Хеншеля; концепция медиа-«волн» М. Фишмана; теория «усталости сострадать» К. Кинник, Д. Кругмана и Г. Камерона. Кроме того, важное значение имеет концепция символического конструирования и его стратегий Дж. Б. Томпсона, находящаяся на стыке конструкционизма и символического интеракционизма. В оформлении авторского исследовательского подхода к исследованию интерпретационного медиа-контроля большую роль сыграла модель конструкционизма как технологии конструирования социальных проблем, описанная И.Г. Ясавеевым.

Социально-интерпретирующая контролирующая функция СМИ осуществляется посредством технологий. Технологический процесс медиа-интерпретационного контроля состоит из трех последовательных этапов, каждый из которых в свою очередь включает в себя три стадии, отмечающие начало, пик и завершение технологического цикла.

I этап получил название «проблематизация» и в технологическом плане означает проблематизирующую и контролирующую интерпретацию СМИ социальной жизни и/или принимаемых управленческих решений. II этап – «волнизация» – применительно к интерпретационному медиа-контролю означает появление потока массивов сообщений СМИ с интерпретациями вокруг появившейся проблемы. «Финализация», как III этап, ведет к постепенному снятию темы контроля за управленческим решением с повестки дня СМИ. Таким образом, в медиа-интерпретационном контроле можно четко выделить два основных направления: отслеживание социальной жизни с тематизацией ее ключевых проблем и требованием их решения, а с другой – надзор собственно за решением проблем с их последующей интерпретацией посредством дискурсивных технологий.

Вторая глава «ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РФ В ДИСКУРСАХ СМИ» посвящена эмпирическому исследованию технологического процесса

интерпретационного медиа-контроля за национальными проектами как крупным социально-значимым управленческим решением.

В первом параграфе **«Технологии интерпретационного медиа-контроля в дискурсе власти»** был предпринят дискурсивный анализ первого проекта контролирующей деятельности СМИ над управленческим решением, которое получило статус «национальных проектов». Характерным для данного этапа является доминирование в медиа-сообщениях дискурса власти. Впервые предметом качественного социологического исследования стала дискурсивная риторика групп политиков, государственных деятелей разных уровней и экспертов по ключевым социальным проблемам, представленная в публикациях российской прессы.

Освещение реализации российских национальных проектов в СМИ стало одним из самых широкомасштабных процессов интерпретационного медиа-контроля. Сложность его нашла отражение в двух больших проектах, которые обозначили основные вехи контролирующих интерпретаций данных социально-управленческих решений в отечественной прессе. Технологический путь был рассмотрен на основе материалов публикаций в выборке из четырех печатных изданий, которые представляют основные сегменты современных медиа по освещению ключевых проблем российского общества. «Российская газета», «Известия», «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань» попарно в разных комбинациях представляют официальные правительственные и независимые СМИ, а также издания федерального и регионального уровня.

Подобное дихотомическое объединение создало основу для комплексного объективного изучения сложного процесса интерпретационного медиа-контроля за ходом реализации национальных проектов с самых разных позиций в максимальном охвате российского массово-коммуникативного пространства. Дискурсаналитическое исследование позволило выявить особенности применения дискурсивных технологий в региональных, федеральных, официальных и независимых изданиях. Базой для контролирующей функции СМИ служит проблематизирующее конструирование принятого политико-управленческого решения, т.е. постановка его как социальной проблемы с последующим отслеживанием вплоть до окончательного снятия с повестки дня информационных сообщений.

В отношении национальных проектов мощным импульсом к первоначальной сигнализации и проблематизации послужило Послание Президента РФ к Федеральному собранию (2004 г.), в котором было впервые о них заявлено. Данное событие стало отправ-

ной точкой в старте самой первой попытки установления медиа-контроля над рассматриваемым управленческим решением. Первоначальный проект медиа-контроля реализовывался в детерминирующих координатах дискурса власти и экспертов, и он не завершился презентацией нацпроектов как проблемы для интерпретационного медиа-контроля. Дело в большинстве изданий ограничилось двумя начальными стадиями первого этапа: во всех изданиях отмечена сигнализация, а в некоторых дошло и до частичной дискурсивизации.

В «Российской газете» наиболее четко представлен властный правительственный и экспертный дискурсы. В «Известиях» вообще не получил развития дискурс, так как на Послание президента издание откликнулось всего одной публикацией.

Лучшие примеры применения дискурсивных технологий интерпретационного контроля в первом проекте продемонстрировали региональные издания. Они заняли оппозиционно-интерпретационную позицию. Если федеральные издания почти не использовали технологию конфронтации, разве что косвенно, то в региональных – она одна из основных. «Республика Татарстан» как проправительственное издание использует мягкие конфронтационные технологии, а «Вечерняя Казань» – более жесткие. В последней получил развитие и властный региональный дискурс, и региональный народный дискурс, или дискурс местного населения, с характерным для него вектором от «низов» к властным «верхам». Особенностью «ВК» также является использование технологий из сферы смеговой культуры для интерпретации происходящего вокруг нацпроектов с иронических позиций, а также создание карикатурного образа ситуации посредством дискурсивной «карикатуризации». Характерной особенностью «Республики Татарстан» является опора на высокопоставленную «персонализацию» – главным интерпретатором на ее страницах выступает символическая фигура президента РТ М.Ш. Шаймиева. В «Вечерней Казани» властный дискурс представлен персонами меньшего уровня, но также из окружения президента. Вместе с тем данное издание отражает и мнение бизнеса, а также простых людей, что ведет к наиболее последовательной интерпретационной работе.

Национальные проекты являются ярким свидетельством того, что далеко не все условия, при которых проходит мощный сигнал, проблематизируются СММ. Несмотря на то, что в своем Послании президент отметил нацпроекты как приоритетные и стратегические, пресса не сделала их темой для своего постоянного контроля, а

благополучно забыла некоторое время спустя. По масштабу данный этап значительно уступает второму. В координатах доминирования дискурса власти тема в дискурсивно-интерпретационных технологиях СМИ не получила большого развития и вскоре исчезла, так и не закончившись презентацией национальных проектов как проблемы для интерпретационного медиа-контроля.

Во втором параграфе *«Технологический процесс медиа-контроля дискурсивного взаимодействия власти и общества»* был представлен качественный комплексный анализ технологий контроля как властного медиа-дискурса, так и дискурсов различных социальных групп в символических координатах массовой коммуникации. На втором этапе интерпретационный медиа-контроль прошел полный путь применения дискурсивных технологий: от новой сигнализации и до начала финализации. Дискурс власти, задававший тон в самом его начале, вскоре стал взаимодействовать с оппозиционными дискурсами различных социальных групп (врачей, учителей и др.), что привело к появлению новых консенсусных интерпретаций и соответствующей корректировке решений по реализации приоритетных национальных проектов. В ходе данного технологического процесса в отношении национальных проектов заработал высокоэффективный контроль СМИ за важнейшими для общества управленческими решениями, как в целом по проблеме, так и по отдельным ее аспектам.

В новом проекте многое было кардинально изменено. Если в первом наилучшим образом проявили себя региональные издания, то во втором – федеральные. Тем не менее, в трех из четырех отобранных нами СМИ медиа-контроль достиг степени «рубрикации». Исключением стала «Вечерняя Казань», в которой нацпроекты получили тематизацию, но так и не стали отдельной рубрикой. Материалы по теме распределялись по другим рубрикам, таким как «медицина», «образование» и т.д. В «Республике Татарстан» несмотря на появление специальной рубрики, количество публикаций по национальным проектам в целом едва дотягивает до макроволны. В федеральных изданиях медиа-контроль не только достиг высшей ступени рубрикации, но и вылился в мегаволны. Наиболее плотный интерпретационный контроль продемонстрировала «Российская газета».

«Известия» обратились к теме нацпроектов значительно позже «Российской Газеты» – только 24 апреля 2006 года, но они также взяли процесс их реализации на контроль. В обоих изданиях интерес к проблеме вызвал медийные мега-волны. Однако в «Извести-

ях» тему нацпроектов поднимают все же значительно реже, чем в «Российской газете». Если за указанный период с 19 ноября 2005 г. по 2 марта 2008 г. в «Российской Газете» национальным проектам было посвящено около 560 публикаций, то в «Известиях» с 24 апреля 2006 г. по 2 марта 2008 г. – всего около 100. Даже с учетом более позднего старта интенсивность публикаций по теме в официальном издании почти в 5 раз превосходит показатели независимой газеты.

Объясняется подобная ситуация тем, что тематическая конкуренция в последнем гораздо жестче. Само попадание темы нацпроектов в публикации «Известий» свидетельствует о высоком общественном интересе к данной проблеме. Конечно, мегаволны «Известий» и «Российской Газеты» различаются. У официального издания интерпретационный медиа-контроль носит характер стабильной постоянной медиа-волны. В «Российской газете» по теме нацпроектов почти нет перерыва в публикациях, а их волнообразная периодичность характеризуется всплесками до трех сообщений в одном номере. «Известия» редко отводят этой проблеме более одной статьи в номере, а промежуток между публикациями о национальных проектах порой достигает двух недель.

Если сравнивать два данных федеральных издания, то разница между ними становится особенно очевидной. «Российская Газета» следует за правительством, и медиа-контроль за нацпроектами, естественным образом отвечает специфике данной ситуации. Существенно различаются и дискурсивные технологии обоих изданий. Для «Известий» характерными стали технологии «тотемитизации», в частности, использование символической фигуры Д.А. Медведева как защитного «тотема» для проведения интерпретационной работы и «анонимизации», когда интерпретация осуществляется с позиции персонажей, имена которых сохраняются в тайне. Контроль дискурса власти на медиа-арене «Российской газеты» проявляется в избирательном использовании критических технологий, в опоре на дискурсивные технологии «гармонизации» (сглаживание острых углов и примирение сторон), и «нулевой интерпретации», когда журналистская позиция не заявляется и вся задача по интерпретационной работе возлагается на читателей.

Интерпретационный медиа-контроль СМИ в отношении нацпроектов еще не получил окончательного завершения, тема пока не снята с повестки дня. Однако начало деструкционных процессов свидетельствует о наступлении третьего этапа финализации. Накануне выборов нового президента в прессе появились сообщения

о том, что нацпроекты могут трансформироваться и вылиться в новую социальную политику. Уход В.В. Путина с президентского поста не мог не отразиться на реализации инициированных им управленческих решений. Не исключено, что тему нацпроектов ждет ускоренная финализация и снятие с повестки дня медиа, а ее место займет новая аналогичная рубрика. В целом же можно констатировать, что российская пресса, несмотря на все сложности отечественных реалий, вполне успешно справилась с миссией интерпретационного медиа-контроля и в достигнутых в итоге ряде положительных результатов есть и ее немалый вклад.

В **заключении** подведены итоги исследования, представлены основные выводы и рекомендации по дальнейшему совершенствованию технологий интерпретационного контроля СМИ.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобразования и науки Российской Федерации:

1. Аляев, А.В. Государственное управление в регионах: новые технологии принятия решений / А.В. Аляев, Л.А. Бурганова // Вестник Казанского технологического университета. – 2005. – № 1. – С. 406–410.

2. Аляев, А.В. Механизм принятия решений при организации исполнения контроля поручений / А.В. Аляев, Л.А. Бурганова // Вестник Казанского технологического университета – 2006. – № 4. – С. 241–243.

3. Аляев, А.В. Интерпретационные и дискурсивные технологии символического медиа-контроля в сфере российского государственного управления / А.В. Аляев // Власть. Общественно-политический журнал. – 2008. – № 5. – С. 53–56.

Публикации в других научных изданиях:

4. Аляев, А.В. Стратегические ресурсы регионов России: приоритетное проектирование / А.В. Аляев // Регионы России: проблемы безопасности: Сб. науч. статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. Вып. 1. – Казань: Изд-во КГТУ, 2006. – С. 232–236.

5. Аляев, А.В. Методологические уроки классических теорий контроля в управлении / А.В. Аляев // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: Сборник научных статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Л.А. Бурганова и А.Р. Тузиков. Ч. 1. – Казань: Изд-во КГТУ, 2008. – С. 3–8.

6. Аляев, А.В. Интерпретационный контроль как модель безопасности социального управления / А.В. Аляев // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: Сборник научных статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Л.А. Бурганова и А.Р. Тузиков. Ч. 1. – Казань: Изд-во КГТУ, 2008. – С. 174–176.

7. Аляев, А.В. Национальные проекты в дискурсивных технологиях российских СМИ / А.В. Аляев // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): материалы Всерос. науч. конф.; Казань, 22–23 мая 2008 г.: В 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т. 2. – С. 3–8.

Заказ 8

Тираж 100 экз.

Офсетная лаборатория Казанского государственного
технологического университета

420015, Казань, К.Маркса,68